

Издаലെка на них смотрели Фу Юньчжэн, знатная дама средних лет и молодой человек лет двадцати.

Ю Хэ: "....."

Атмосфера стала несколько неловкой.

Фу Юньчжэн сохранял спокойствие, олицетворяя собой самообладание горы Тай, оставшейся непоколебимой перед лицом краха.

Дама средних лет была одета в парчовый чонгсам в стиле Сучжоу, подол которого был обмотан золотыми нитями, тонко переливающимися на свету.

Она крепко сжимала в руке шелковый платок, и казалось, что Ю Хэ отругал ее за обиду, отчего у нее на глазах выступили слезы, и она с трудом сдерживала их, отчего чувствовала себя еще более неловко.

Молодой человек нахмурил брови и пристально посмотрел на Ю Хэ, словно хотел что-то сказать, но сдержался из-за присутствия Фу Юньчжэна.

В мире богатых поддержание достоинства и соблюдение общественных правил имеют огромное значение. Пока имя человека не упоминается в явном виде, у госпожи и ее сына не было причин спорить или уточнять, какими бы неприятными ни были проклятия Ю Хэ.

Что же касается того, как они будут мстить за кулисами, то это дело потом.

Естественно, мать и сын не стали спешить отвечать на проклятия, а предпочли сделать вид, что не поняли, о чем говорит Ю Хэ.

Фу Юньчжэн с безразличным выражением лица сделал легкий жест, побуждая Чжан Шаня, стоявшего неподалеку с заложенными за спину руками, сделать шаг вперед.

Наклонившись, Чжан Шань получил сообщение от Фу Юньчжэна. Затем он поднял глаза на Ю Хэ и кивнул.

В сердце Ю Хэ поднялось тревожное предчувствие.

Через две минуты Чжан Шань постучал в дверь комнаты: "Молодой господин Ю, господин Фу приглашает вас вниз на чай".

В голове Ю Хэ пронеслась длинная вереница китайских колких замечаний.

Открыв дверь, он увидел Чжан Шаня в сопровождении двух помощников, которые толкали вешалку, заполненную одеждой и аксессуарами.

Чжан Шань сказал: "Молодой мастер Ю Хэ, часто используемый господином Фу дизайнер, господин Мисто, находится на фестивале моды в Италии. Как только его работа там закончится, он лично прилетит в Китай, чтобы пошить для вас одежду".

Ю Хэ: "....."

Не зная, что ответить, он лишь сухо рассмеялся.

Чжан Шань поднял руку, давая знак слугам занести вешалку в комнату Ю Хэ: "Эта одежда подобрана случайно, пожалуйста, не стесняйтесь, выбирайте то, что вам нравится. Надеюсь, вы не будете возражать".

Ю Хэ на мгновение растерялся, глядя на модные вещи от элитных брендов.

Хотя он не разбирался в модной индустрии, фасоны и логотипы на этой одежде были слишком знаковыми, их часто брали знаменитости и светские львицы для красных дорожек.

Ю Хэ и раньше покупал одежду этих брендов, но те вещи, которые можно было приобрести в магазине, считались "с рук", а за такие вещи, созданные вручную по индивидуальному заказу, нельзя было выложить как минимум несколько сотен тысяч или даже миллион.

Возьмем, к примеру, бренд роскошных сумок H. Его приемная мать, Чжан Вань, однажды купила платиновую сумку из крокодиловой кожи стоимостью более двух миллионов юаней, и только для того, чтобы ее приобрести, ей пришлось купить другие вещи на сумму около миллиона юаней. Если шарфы, ремни и кошельки были в некотором роде полезными, то Ю Хэ не мог понять, как можно потратить почти двести тысяч на набор посуды.

Чжан Вань объяснила: "О, Боже, они просто хотят продать эти вещи вместе с сумками. Отныне мы можем есть из этого набора посуды, он очень стильный".

Ю Хэ, взглянув на вешалку перед собой, небрежно выбрал льняной костюм и вернулся в свою комнату, чтобы переодеться.

Вообще-то он предпочитал носить футболки, толстовки и кроссовки, из-за чего Чжан Вань когда-то посчитала его недостаточно стильным.

В то время она еще не знала, что Ю Хэ не является ее биологическим ребенком.

Не одобряя повседневную эстетику Ю Хэ, Чжан Вань купила ему много стильной одежды, одевая его как молодого джентльмена, заявив, что Ю Хэ - ее самое совершенное творение.

"Что с того, что ты плохо учишься? Пока ты хорошо выглядишь, это не страшно", - говорила она, поглаживая его лицо своими нежными бледными пальцами. Ее глаза кривились в соблазнительной улыбке, когда она добавляла: "Мама больше всего любит Ю Хэ".

Однако ее отношение полностью изменилось, когда она узнала, что Ю Хэ не является ее биологическим сыном. Она сказала мужу: "Я поняла, что что-то не так. Как может ребенок без стилиа принадлежать семье Ю? Он даже выглядит каким-то заколдованным; не может же он быть незаконнорожденным ребенком, которого ты родила на улице?"

Лицо отца потемнело, когда он услышал это, но мать больше ничего не сказала. Они стояли, объединившись, пока она обращалась к Ю Хэ:

"Семья Ю уже достаточно о тебе позаботилась. Собирай вещи и уезжай как можно скорее. Один твой вид меня раздражает. И во что ты вообще одет? Не надевай эти безвкусные вещи и не позорь семью Ю".

Вспомнив все это, на губах Ю Хэ заиграла холодная улыбка. Люди из богатых семей по природе своей двуличны.

Все привязанности были такими хрупкими и распускались, как цветы, в присутствии чего-то лучшего.

Передевшись в сшитый на заказ костюм, он любовался в зеркале необыкновенно красивым молодым человеком.

Он задумался, достаточно ли этого, чтобы соответствовать стандартам стиля Чжан Вань.

Чжан Вань, ценившая лицо превыше всего, даже плача, обязательно складывала носовой платок на треть, и эта деталь напоминала Ю Хэ о ней.

Ю Хэ опустил глаза, и юноша в зеркале сделал то же самое, обнаружив нотки меланхолии.

Семья Ю была местом, где прибыль была превыше всего; только "полезные" могли получить внимание и благосклонность.

Он провел девятнадцать лет в семье Ю, и именно от свирепой уборщицы он испытал самую настоящую материнскую любовь. Однако позже уборщицу уволили.

Когда-то Чжан Вань относилась к Ю Хэ как к своей плоти и крови, но когда пришло время прогнать его, она сделала это с таким безразличием, словно отбрасывала непрошеную бродячую собаку.

Все дело в том, что Ю Хэ был никчемным, в то время как их биологический сын был таким выдающимся.

Семье Ю нужен был более выдающийся ребенок.

Люди, живущие в таких богатых семьях, так лицемерны.

Нанеся на пальцы немного геля для волос, Ю Хэ зачесал свои слегка длинные волосы назад, открыв чистый лоб и брови, что сразу же придало солидности его облику.

Густые, аккуратные брови Ю Хэ были четкими, как чернила, и подчеркивали его ласковые глаза цвета персика, казавшиеся ясными и бесстрастными, как тонко нарисованные точки.

<http://bllate.org/book/15218/1343152>